

Какъ достигаются театральные эффекты въ провинціи...

Въ субботу, 3-го апрѣля, въ таганрогскомъ театрѣ была поставлена драма „Помста жидивки“.

Въ первомъ актѣ драмы разбойниками дѣлается разгромъ корчмы, похищается красивая дочь корчмаря, который, конечно, падаетъ жертвою, а корчма поджигается.

Когда трупъ корчмаря лежалъ на полу, а „разбойники“ грабили добро и искали „красавицу“ Рахиль, — за кулисами зажгли красивый бенгальскій огонь...

Корчма горѣла. Бенгальскій огонь за кулисами разгорался и сцена все гуще и гуще заливалась багровымъ отбѣнкомъ свѣта. Нервы у публики были приподняты... Еще двѣ-три секунды и... со сцены донесся запахъ горѣлаго и вслѣдъ за нимъ, справа, на боковой кулисѣ показались зловѣщіе языки...

Публика прижалась къ своимъ мѣстамъ и отъ страха замерла. Пожаръ былъ очевиденъ.

Въ партерѣ, ложахъ и на галлерей раздались истеричные крики... Публика — всюю своею массою хлынула къ выходу...

Еще одинъ мигъ, и на сценѣ появились артисты съ метлами и брандмейстеръ у рампы, крича bis, bis! — призывая этимъ къ порядку зрителей. Черезъ двѣ минуты пожаръ былъ локализованъ метлами.

Въ первыхъ рядахъ начали „искусственно“ аплодировать, и публика поняла „эффектъ“ дирекціи.

„Эффектъ“ былъ извѣстенъ только дирекціи и пожарнымъ. Не было извѣстно даже полиціи.

Пожаръ былъ прицятъ за чистую монету. Эффектъ заключается въ слѣдующемъ. Кулисы — комната корчмы — были оклеены бумагою; когда за кулисами сильно разгорѣлся бенгальскій огонь — въ этотъ моментъ, незамѣтно для публики, подожгли бумагу, наклеенную на кулисы, и сцена запылала...

Получился не „эффектъ“, а паника, которая, если и обошлась благополучно, то только благодаря отсутствію большого сбора.

Не мѣтили ли уже таганрогскіе пошехонцы побить рекордъ станиславцевъ?..